

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФКОУ ВО ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ**

Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Кафедра государственно-правовых дисциплин

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

*Сборник материалов
всероссийской научно-практической конференции
28 февраля 2017 г.*

Пермь
2017

УДК 34
ББК 67.0
А 43

Ответственный редактор:

Новиков Р.В. – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

Бобров А.М. – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.

А 43 Актуальные вопросы развития юридической науки:
сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., 28 февраля 2017 г. /
отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский
институт ФСИН России, 2017. – 431 с.
ISBN 978-5-905976-92-6

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития юридической науки».

Статьи, представленные в сборнике, посвящены вопросам совершенствования конституционного, административного, уголовного, гражданского, гражданского процессуального законодательства, практики его применения.

Рассматриваются проблемы частного и публичного права в свете совершенствования законодательства Российской Федерации. Освещены вопросы регулирования правовых отношений, возникающих в деятельности учреждений и органов УИС.

Сборник может представлять интерес для широкого круга читателей.

Статьи печатаются в авторской редакции

УДК 34
ББК 67.0

ISBN 978-5-905976-92-6

© ФКОУ ВО Пермский институт
ФСИН России, 2017
© Коллектив авторов, 2017

⁴Федеральный закон от 28.12.2016 № 486-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.01.2017, N 1 (Часть I), ст. 27.

Федяев Д.А.,
старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА УЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы гражданской процессуальной право- и дееспособности граждан, осужденных к лишению свободы, с позиции обеспечения их права на участие в судебном разбирательстве по гражданским делам. Анализируются существующие и предлагаются дополнительные возможные механизмы обеспечения реализации этого права.*

***Ключевые слова:** права осужденных к лишению свободы, правосубъектность осужденных, гражданская процессуальная правоспособность, гражданская процессуальная дееспособность, право на участие в гражданском судопроизводстве.*

Уголовное наказание, как мера государственного принуждения, назначаемая и применяемая по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, в силу ставящихся при его применении целей¹ предполагает лишение или ограничение прав и свобод осужденного. В высшей степени такое ограничение имеет место при назначении судом наказания, связанного с изоляцией от общества (арест, лишение свободы) (далее по тексту используется термин – «лишение свободы»), как одной из наиболее жестких форм государственного принуждения за совершение преступления.

Сохраняя членство в Совете Европы, Россия придерживается общепризнанных европейских норм, касающихся прав осужденных к лишению свободы, в частности, Европейских пенитенциарных правил², согласно пунктам 2 и 3 которых лица, лишённые свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей; ограничения, налагаемые на лиц, лишённых свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации³, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом (часть 2 статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УИК РФ)).

Нет смысла отрицать, что установление режима отбывания наказания, связанного с лишением свободы, оказывает влияние на гражданско-правовое положение осужденного, которое имеет ряд особенностей, затрагивающих правоспособность, дееспособность и субъективные права. Тем не менее, несмотря на то, что гражданская право- и дееспособность осужденных к лишению свободы находится под ограничивающим «давлением» внутреннего режима исправительного учреждения, она не подвергается каким-либо принципиальным изменениям. Осужденные, по-прежнему, не только сохраняют как имущественные, так и личные неимущественные субъективные гражданские права, например: право собственности, в том числе на имущество за пределами исправительного учреждения; права авторов произведений и пр., но и могут совершать сделки, направленные на изменение или прекращение этих прав⁵.

Преобладающая часть осужденных и после вынесения приговора, если последним не был разрешен гражданский иск, продолжают оставаться субъектами деликтных правоотношений в связи с возмещением вреда, причиненного преступлением. Кроме того, допускаемая пределами гражданской правоспособности возможность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выступать в качестве субъектов материальных правоотношений, причем регулируемых нормами не только гражданского, но и иных отраслей российского права, не исключает вероятность выхода этих правоотношений за рамки дозволенного законом и возникновение охранительного отношения, регламентируемого нормами гражданского процессуального законодательства.

Применение меры уголовного наказания, связанной с изоляцией от общества, влечет ограничение права осужденного на свободу перемещения и, как следствие, физически затрудняет его личное присутствие в гражданском процессе в качестве стороны спора или иного лица, участвующего в деле.

В связи с этим возникает вопрос о влиянии осуждения к лишению свободы на гражданскую процессуальную правоспособность осужденного и возможность ее реализации, то есть о мере воздействия данного вида уголовного наказания на процессуальную правосубъектность осужденного.

Преследуя определенные статьей 43 Уголовного кодекса Российской Федерации цели, некоторые меры уголовного наказания могут предусматривать лишение отдельного права, установленное приговором или определением суда, что, тем не менее, не влечет лишения правоспособности в целом. Однако ни одна из мер уголовного наказания в качестве прямого последствия не предусматривает ограничение гражданской процессуальной дееспособности осужденного. Да и вряд ли это могло бы каким-то образом способствовать достижению целей уголовного наказания.

По причине невозможности, вследствие физической изоляции, осуществления осужденным к лишению свободы гражданских процессуальных прав и обязанностей за пределами исправительного учреждения осуждение к лишению свободы следует признать модифицирующим элементом, не влекущим ограничение гражданской процессуальной право- или дееспособности, но влияющим на правосубъектность конкретного осужденного.

Вследствие этого осужденные сталкиваются с необходимостью осуществления своих гражданских процессуальных прав через институт представительства. В случае, когда осужденный выступает истцом, по своей воле иницируя судебное разбирательство, он заблаговременно предвидит организационные и финансовые аспекты обеспечения представительства своих интересов в судебном разбирательстве и осознанно идет на это.

Иначе обстоит дело, когда осужденный вынужденно оказывается вовлечен в участие в гражданском споре в качестве ответчика или третьего лица. Анализ данной ситуации представляет интерес с точки зрения обеспечения права осужденного на участие в судебном разбирательстве, как одного из основополагающих правомочий стороны гражданского спора, обеспечивающего реализацию принципа равенства сторон и состязательности процесса.

В связи с этим, подлежат разрешению два вопроса: относительно извещения осужденного об иницировании гражданского дела с его участием и вопрос, касающийся непосредственного обеспечения представительства интересов осужденного в гражданском деле.

Значимость первой проблемы сложно переоценить, так как очевидно, что без информирования о начале судебного разбирательства не может быть обеспечено участие: ни личное, ни через институт представительства. Вместе с тем, еще на этапе извещения могут возникнуть спорные ситуации, на практике приводящие к проведению судебных разбирательств по гражданским делам с участием осужденных в качестве ответчиков в их отсутствие по причине ненадлежащего уведомления.

Осужденный к лишению свободы может выступать в качестве ответчика не только по делам о возмещении ущерба, причиненного преступлением, но и по абсолютно не связанным с событием преступления спорам, обусловленным предшествующим участием осужденного в гражданских правоотношениях, например, в связи с реализацией прав осужденного как собственника имущества, так как лишение свободы само по

себе не влечет прекращение права собственности, кроме случаев конфискации по приговору суда. Особо значимыми с точки зрения последующей социализации осужденного являются дела об оспаривании его прав на жилое помещение, в которое тот сможет вернуться после отбывания наказания.

При обращении с иском в суд место жительства ответчика – гражданина указывается истцом (пункт 3 части 2 статьи 131 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее – ГПК РФ)). По смыслу части 4 статьи 113 ГПК РФ судебные повестки и иные извещения ответчику направляются по указанному адресу.

Следует отметить, что с целью надлежащего извещения, особенно в сомнительных ситуациях или при возврате извещения по причине неполучения его адресатом, суды практикуют при подготовке дела к судебному разбирательству запрос в органы, осуществляющие регистрационный учет граждан, сведений о регистрации ответчика по месту жительства.

Между тем, исходя из нормы части 1 статьи 81.1 УИК РФ и пункту 14 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации⁷, регистрация осужденных к лишению свободы граждан в исправительном учреждении осуществляется как по месту временного пребывания. Регистрация граждан по месту пребывания осуществляется без их снятия с регистрационного учета по месту жительства (пункт 15 упомянутых Правил).

Указанные положения, казалось бы, гарантируют сохранение права пользования жилым помещением после освобождения осужденного. Однако на практике это означает, что, несмотря на упразднение Федеральной миграционной службы и передачу полномочий по регистрационному учету граждан органам внутренних дел⁸, нет никаких гарантий, что при запросе суда о месте регистрации гражданина, выступающего по гражданскому делу ответчиком, орган регистрационного учета предоставит исчерпывающую информацию о нахождении осужденного гражданина в месте временного учета по месту отбывания наказания, связанного с лишением свободы. Судебные повестки осужденному будут направляться по месту его жительства, определяемому судом исходя из места постоянной регистрации.

В силу сложившейся практики применения статей 115 и 116 ГПК РФ, суды Пермского края при возвращении почтовым отделением связи судебных повесток и извещений с отметкой «за истечением срока хранения», рассматривают⁹ неявку лица в суд по указанным основаниям в качестве его волеизъявления, свидетельствующего об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве, поэтому не являющегося преградой для рассмотрения дела.

Безусловно, здесь можно сослаться на предусмотренный гражданским процессуальным законодательством механизм отмены заочного решения при обращении ответчика с соответствующим заявлением в течение семи дней со

дня вручения ему копии этого решения (часть 2 статьи 237 ГПК РФ). Препятствием для реального восстановления прав осужденного станет очевидно короткий для таких ситуаций срок обращения в суд с заявлением об отмене, а невысокая вероятность отмены заочного решения по прошествии нескольких лет с даты вынесения и еще меньшая вероятность возможности поворота исполненного заочного решения в случае его отмены и последующего отказа в иске сведут перспективы восстановления прав к нулю.

Таким образом, на осужденных к лишению свободы фактически ложатся все риски не получения информации об инициированных в отношении них судебных исков. Предвидя такие риски, осужденные, видимо, должны заранее проявить обеспокоенность и обеспечить получение корреспонденции представителем по месту своей постоянной регистрации.

Между тем, более правильным решением вопроса видится возложение на органы, осуществляющие регистрационный учет граждан, обязанности информировать суды при поступлении от них соответствующих запросов относительно места регистрации осужденного к лишению свободы, об отбывании гражданином такого наказания с указанием адреса исправительного учреждения для направления извещения. В статью 91 УИК РФ, раздел XII «Порядок осуществления осужденными переписки, получения и отправления денежных переводов» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений¹⁰ и иные аналогичные подзаконные акты¹¹ целесообразно внести изменения, устанавливающие особый (ускоренный и без цензуры) порядок передачи администрацией осужденным судебных повесток и иных извещений по гражданским делам.

Следующий вопрос связан с обеспечением фактического представительства интересов осужденного в судебном разбирательстве по гражданскому делу.

Согласимся с высказываемым в юридической литературе мнением о том, что, если в системе уголовного правосудия получение квалифицированной юридической помощи гарантировано государством и, несмотря на некоторые проблемы, доступно для лиц, отбывающих наказание, то в делах гражданско-правового характера получение юридической помощи от адвоката затруднено¹².

С одной стороны, в силу обусловленной режимом отбывания наказания изоляции от общества и ограничения права на свободу передвижения осужденный к лишению свободы физически не может присутствовать в суде при рассмотрении гражданского дела с его участием.

С другой, по смыслу статьи 35 ГПК РФ, личное участие в судебном заседании является правом, а не обязанностью стороны. Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (часть 1 статьи 48 ГПК РФ). Институт представительства призван обеспечить защиту интересов граждан, которые в силу тех или иных причин не могут осуществлять ее самостоятельно. К числу таких граждан следует отнести и осужденных к лишению свободы.

Объективная невозможность осужденного лично принять участие в гражданском процессе не должна служить препятствием для рассмотрения дела, даже если осужденный такое желание изъявит. Сходство с такими поводами приостановления производства по гражданскому делу как отсутствие стороны по причине участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов (статья 215 ГПК РФ) или нахождения стороны в лечебном учреждении (статья 216 ГПК РФ) является лишь внешним, так как в первом случае законодателем учитывается общественная значимость причины невозможности участия в судебном разбирательстве, во втором – независимость от воли стороны спора.

Даже если опустить исключительно формальный характер представительства по назначению суда в порядке статьи 50 ГПК РФ, так как эта проблема связана не с недостатками законодательного регулирования, а скорее добросовестностью исполнения своих полномочий представителем, осуждение к лишению свободы не может быть признано случаем, в котором суд согласно приведенной норме назначает адвоката в качестве представителя ответчика.

Не станем торопиться с предложением очередных законодательных новелл и поддержкой высказываемого в научной литературе мнения, в соответствии с которым в целях полного и всестороннего соблюдения права осужденного на доступ к правосудию целесообразно назначать адвоката для участия в гражданском судопроизводстве, когда одной из сторон является осужденный к лишению свободы, не имеющий представителя¹³.

Право на квалифицированную юридическую помощь адвоката не включает право требовать предоставления бесплатной помощи по гражданским делам. Тем не менее, возможность обращения к адвокатам и иным лицам для получения такой юридической помощи гарантирована не только общими нормами гражданского процессуального законодательства, но и специальной нормой части 8 статьи 12 УИК РФ, а также абз. 9 пункта 13 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Для упрощения процедуры оформления полномочий представителя частью 2 статьи 53 ГПК РФ установлен специальный порядок удостоверения доверенности, выдаваемой представителю лицом, находящимся в местах лишения свободы, учитывающий невозможность нотариального удостоверения – начальником соответствующего места лишения свободы.

Рассматривая вопрос личного участия осужденного к лишению свободы в гражданском судопроизводстве, вполне уместно упомянуть предусмотренный статьей 77.1 УИК РФ механизм привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве по уголовным делам, а также реализации права осужденного участвовать в разбирательстве уголовного дела при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора путем использования систем видеоконференц-связи (пункт 20 части 4 статьи 47 и часть 2 статьи 399 УИК РФ).

Вследствие сферы регулирования приведенных норм участие путем использования систем видеоконференц-связи предполагается в судебном разбирательстве по уголовным делам, а также в судебном заседании по делу об административном надзоре¹⁴. Норм, регламентирующих такой способ обеспечения личного участия осужденного в судопроизводстве по гражданским делам, действующее законодательство не содержит.

Разница подходов обусловлена принципиальными отличиями уголовного и гражданского судопроизводства и последствий выносимых судебных постановлений с точки зрения прав личности. Гражданский процесс, основанный на принципах состязательности и диспозитивности, предполагает самостоятельность его участников и добровольную реализацию ими процессуальных прав. Законодатель исходит из приоритета защиты интересов личности при отправлении уголовного правосудия. Необходимость личного участия осужденного при осуществлении гражданского судопроизводства законодателем признается менее значимой и под действие нормы статьи 77.1. УИК РФ не попадает.

Вместе с тем, как показывает практика, суды не отказывают в возможности личного участия осужденного, в судебном разбирательстве по гражданскому делу в качестве ответчика с использованием видеоконференц-связи, если он уже был переведен для целей участия в уголовном судопроизводстве в следственный изолятор в порядке статьи 77.1 УИК РФ. Так, Мотовилихинским районным судом судебное заседание по гражданскому делу № 2-6758/2016 по иску З. к В., находящейся в момент рассмотрения дела в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю, о возмещении ущерба, причиненного преступлением, было отложено для обеспечения участия ответчика с использованием технических средств ведения судебного заседания (видеоконференц-связи)¹⁵.

Можно только поддержать введения практики участия осужденных к лишению свободы в гражданском судопроизводстве путем видеоконференц-связи, например, с использованием технических ресурсов судов по месту отбывания наказания, но это связано с необходимостью решения ряда организационно-технических вопросов, в том числе по оборудованию этими средствами самих судов.

Резюмируя изложенное, можем констатировать, что в настоящее время при условии надлежащего извещения об инициировании судебного разбирательства по гражданскому делу право осужденного на доступ к участию в данном судебном разбирательстве в должной мере обеспечено институтом представительства в гражданском процессе. Реализация этого права ограничена, главным образом, финансовыми возможностями самого доверителя по привлечению представителя соответствующей квалификации. Значимых препятствий иного характера, например, организационно-правовых не усматривается. При этом осужденный, наравне с иными гражданами несет риски не обращения за квалифицированной юридической помощью.

Отметим также, что исследование аспектов реализации общих норм гражданского процессуального законодательства, в данном случае о доступе к осуществлению правосудия, в специфических ситуациях, выходящих за рамки обычного регулирования и применительно к особым участникам правоотношений способствует раскрытию сути таких правовых категорий, как процессуальная правоспособность и дееспособность в целом.

¹ Ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Европейские пенитенциарные правила: рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы, принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4, ст. 445.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2, ст. 198.

⁵ См., например: Ельчанинова О.В. Гражданско-правовое положение лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С.12-14.

⁶ Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁷ Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30, ст. 2939.

⁸ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15, ст. 2071.

⁹ Нередко со ссылкой на статью 35 ГПК РФ, согласно которой личное участие в судебном заседании является правом, а не обязанностью стороны.

¹⁰ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 16.02.2017).

¹¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (ред. от 15.08.2016) // Российская газета. 2006. 18 октября.

¹² Буслаева О.Б. Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи осужденным отбывающим наказание в исправительных учреждениях: теория и практика: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 163.

¹³ См.: Виноградов М.В. Защита в европейском суде по правам человека прав лиц, осужденных к лишению свободы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 137; Буслаева О.Б. Указ. соч. С. 163.

¹⁴ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22. Пункт 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

¹⁵ Официальный сайт Мотовилихинского районного суда города Перми в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». [Электронный ресурс]: URL: <http://motovil.perm.sudrf.ru> (Дата обращения 16.02.2017).

Научное издание

*Ответственный редактор:
кандидат юридических наук Р.В. Новиков
кандидат юридических наук А.М. Бобров*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Сборник материалов
всероссийской научно-практической конференции
28 февраля 2017 г.*

Статьи печатаются в авторской редакции

Организационно-научное и редакционно-издательское
отделение ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России
614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
Тел.: (342) 228-65-04 (вн. 150)
E-mail: nauka-perm@ya.ru

Подписано в печать 27.06.2017.
Бумага офсетная. Формат 60х90. Усл. печ. л. 22,75
Печать на ризографе.
Тираж 100 экз. Заказ № 240.

Отпечатано в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России 614012, г. Пермь,
ул. Карпинского, 125